

На правах рукописи

Чжан Шучунь

**КОНЦЕПЦИЯ «ТЯНЬСЯ» И МОРАЛЬ
В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность 5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН имени Патриса Лумумбы.

**Научный
руководитель**

Нижников Сергей Анатольевич
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

**Официальные
оппоненты**

Блажкина Анастасия Юрьевна
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и
современной Азии Российской академии наук

Буров Владилен Георгиевич
доктор философских наук, профессор
главный научный сотрудник, Институт философии
Российской академии наук

**Ведущая
организация**

Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится 25 февраля 2025 года в «__» часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре ФГАОУ ВО РУДН им. П. Лумумбы (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» января 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.008

А. З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Соотношение морали и политики занимает центральное место в философии с древности и приобретает растущее значение среди философов в контексте новых политических реалий. Этому обсуждению способствовало становление политической философии, а также появление новых политических институтов, появившиеся в XX веке под влиянием и благодаря распространению новых социальных доктрин, развитию новых научных дисциплин. Китайская философия, известная своей своеобразной этической структурой, также испытывает на себе соответствующую трансформацию. Главным стимулом этого процесса считается влияние западной философии, которое ученые называют вестернизацией или модернизацией в зависимости от своих позиций.

В таком контексте китайские школы политической философии и международных отношений за последние десятилетия активно развиваются, и их изучение может поспособствовать развитию не только истории философии, но и целого спектра гуманитарных наук. Однако, несмотря на бурное обсуждение идей современных китайских мыслителей в западных академических кругах, в российской науке проблематика современной китайской политической мысли с историко-философских позиций, остается на периферии. Концепция *Тянься*, имеющая корень в древнекитайской философии, редко освещается на русском языке. В связи с растущим интересом к древним философским концепциям китайского общества необходимо рассмотреть современную китайскую политическую мысль в историко-философском контексте, а также описать ее путь развития.

Степень разработанности темы. Согласно китайскому историку философии Фэн Юлань (кит. 冯友兰, 1895–1990), «философская мысль любой школы обязательно является и политической мыслью»¹. Исходя из этого понимания, всю китайскую философию можно характеризовать как

¹ Feng, Youlan. A Short History of Chinese Philosophy. Macmillan Publishers, 1948, p. 12.

политическую философию, ориентирующуюся на мораль. Ее истории посвящено множество научных работ, но ее современная форма остается «в тени» древних концепций и в некой степени все еще находится в стадии самоидентификации.

Как считает историк Чин-Шин Хуан (кит. 黄进兴, 1950–)², в результате модернизации страны (рубеж XIX-XX вв.) система китайских моральных ценностей в данный исторический период тоже совершила переход. По его описанию, этика неоконфуцианства – он ее называет «этикой добродетели» (кит. 德性伦理) – отличается тем, что она старается создать «образец добродетели» (кит. 道德楷模), чьи отдельные поступки уже не столь важны. В результате «моральной революции» под руководством реформатора Лян Цичао (кит. 梁启超, 1873–1929) традиционную этику добродетели постепенно заменила новая этика, которая основана на «правах» и требует «осознанной» морали³.

В современном Китае наблюдается стремление интегрировать марксизм с ценностями традиционных даосизма, конфуцианства и буддизма. Мировоззренческими принципами китайской культуры, отличающими его от Запада, включают в себя ответственность (которая предпочтительнее свободы), долг (который предпочтительнее прав), коллектив (который важнее отдельной личности), гармония (которая предпочтительнее конфликта).

В книге «Система китайских ценностей», переведенных В. Г. Бутовым и др. на русский язык⁴, отмечается неразрывная связь между основными ценностями социализма и традиционными нравственными ценностями классической китайской философии. В ряд таких ценностей входят процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, управление по закону, патриотизм, преданность делу, честность и дружелюбие. При этом подчеркивается, что «китайская традиционная философия обычно

² Чин-Шин Хуан 黄进兴. Цун ли сюэ дао лунь ли сюэ цин мо минь чу дао дэ и ши дэ чжуань хуа 从理学到伦理学：清末民初道德意识的转化 [От Ли Сюэ к этике: трансформация морального сознания в поздний цинский и ранний республиканский периоды]. – Пекин: Чжун Хуа Шу Цзюй, 2014.

³ Там же.

⁴ Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Система китайских ценностей. Перевод с китайского: Бутов В. Г., Кузьмин Н. А., Канаев И. А. М.: «Весь мир», 2020. 464 с.

рассматривает человека как свою цель, а не как средство, подчеркивает и выделяет нравственный дух и ценности каждого человека»⁵. При этом ценностные идеалы современного китайского общества имеют как общечеловеческое значение, так и национальную специфику, что обеспечивает политический, экономический и культурный успех строящегося в стране социализма с китайской спецификой.

В XX веке китайские философы в поиске глобального значения конфуцианской мысли пытались сочетать «консервативное наследие духовно-философской традиции и ее обновление с использованием достижений западных теорий»⁶. На этом фоне философские понятия начали интерпретироваться «с использованием западного понятийного инструментария», что способствовало появлению новых течений и школ на почве конфуцианства. Как указывает В. И. Черных, в контексте «западнической» критики конфуцианство, отличающееся своей гибкостью, начало адаптироваться к новым условиям, сохраняя свою «сердцевину», т.е. «этическую составляющую во взаимодействии между людьми», оставалась неизменной⁷. В результате к концу XX в., как отмечает автор, начало формироваться «иное восприятие китайской традиции» и осуществляться «дальнейшее переосмысление основных положений» конфуцианства в контексте интеркультурного диалога Восток – Запад⁸.

Одним из главных вопросов современной политики в свете глобализации считается кризис легитимности, так как глобализация «подрывает национальную и культурную идентичность национальных обществ» и «понижает уровень легитимности внутри этих обществ»⁹. По описанию Хабермаса «кризис легитимности» – это состояние, при котором установленные институты и структуры общества теряют свою моральную и политическую законность в

⁵ Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Система китайских ценностей. М.: «Весь мир», 2020. С. 33.

⁶ Черных В.И. Концепции личности в бостонской школе нового конфуцианства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 4. С. 199–209.

⁷ Черных В.И. Становление нового конфуцианства в 40-х гг. XX в. в рамках дискуссии «западников» и постнеоконфуцианцев // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 166–177.

⁸ Там же. С. 171.

⁹ Осветимская И.И. Кризис легитимности государственной власти в эпоху глобализации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 3. С. 36–46.

глазах граждан. На основе его мыслей китайские философы, такие как Чжан Вэйвэй, Сюй Цзилинь и др. пытаются найти ответ в истории и предлагают свои решения. Китайский исследователь Чжоу Лянь (кит. 周 濂 , 1974–) проанализировав их толкования, указывает в свою очередь на необходимость отличать легитимность от оправданности, для которых характерны разные типы источников.

В результате ряда факторов во второй половине XX века стало возрождаться конфуцианство, а также древняя концепция *Тянься* (кит. 天下, ‘Поднебесная’). Она стала предметом изучения ряда разных гуманитарных и междисциплинарных исследований, включая медиа-коммуникации (Марш Вивьен¹⁰, Чжан Лэй и Чжэньжун Ху¹¹ и др.), туризм (Маргарет Бирн Суэйн¹²), лингвистику (Е. М. Липовцева¹³) и др. Ее также сравнивают с другими теориями о строе международных отношений (Ча Тэсун¹⁴, Джоши Девин¹⁵). В китайской научной среде данная теория рассматривается чаще всего в контексте истории Китая. О ней пишут Ван Миньмин¹⁶, Чжан Фэн¹⁷, Лю Цзюньпин¹⁸, Сян Шучэнь¹⁹, Ян Жуй²⁰ и другие.

¹⁰ Marsh Vivien. *Tiangao or tianxia?: the ambiguities of CCTV’s English-language news for Africa // China’s media go global.* – Routledge, 2017. Pp. 103-121.

¹¹ Zhang Lei, and Zhengrong Hu. *Empire, Tianxia and Great Unity: A historical examination and future vision of China’s international communication // Global Media and China.* 2017. Vol 2.2. Pp. 197-207.

¹² Swain Margaret Byrne. *“Chinese Cosmopolitanism (Tianxia He Shijie Zhuyi) in China’s Heritage Tourism // Cultural Heritage Politics in China.* New York. – NY: Springer New York, 2013. Pp. 33-50.

¹³ Липовцева Е.М. Модификация значений самоназваний Китая от доконфуцианской философии к учению Конфуция // *Вестник Томского государственного университета.* 2007. № 303. С.25–28.

¹⁴ Cha Taesuh. *Competing visions of a postmodern world order: the Philadelphian system versus the Tianxia system // Cambridge Review of International Affairs.* 2018. Vol. 31.5. Pp. 392-414.

¹⁵ Joshi Devin. *From guo to tianxia: linking two Daoist theories of International Relations // International Relations of the Asia-Pacific.* 2024. Vol. 24.1. Pp. 1-27.

¹⁶ Mingming, Wang. *“All under heaven” (tianxia): Cosmological perspectives and political ontologies in pre-modern China // Journal of Ethnographic Theory.* 2012. Vol. 2. № 1. Pp. 337-383.

¹⁷ Zhang, Feng. *The tianxia system: world order in a Chinese utopia // Global Asia.* 2009. Vol. 4. № 4. Pp. 108-112.

¹⁸ Junping, Liu. *The evolution of tianxia cosmology and its philosophical implications // Frontiers of Philosophy in China.* 2006. Vol. 1. № 4. Pp. 517-538.

¹⁹ Xiang, Shuchen. *Tianxia and Its Decolonial Counterparts // China Review.* 2023. Vol. 23. № 2. Pp. 165-187.

²⁰ Yang, Rui. *The concept of Tianxia and its impact on Chinese discourses on the West // Asia literate schooling in the Asian Century.* New York & London: Routledge, 2015. Pp. 44-55.

В англоязычных научных работах *Тянься* активно обсуждается как схема, непрерывно связанная с «империалистичностью» древнего и современного китайского государства. Ее обсуждали в своих работах Ван Бань²¹, Сальваторе Бабонес²², Юрий Пинес²³, Елена Барабанцева²⁴, Чу Сынань²⁵, Уильям А. Каллахан²⁶, Лиза Рофель²⁷, Матти Пуранен²⁸, Ачарья Амитава²⁹, Надин Годехардт³⁰, Гедриус Чеснакас³¹ и другие.

В российской науке концепция *Тянься*, несмотря на ее значимость в китайской культурной и философской традиции, привлекает значительно меньше внимания по сравнению с другими аспектами китайской истории и политики. Хотя интерес к Китаю как к мощной цивилизации и ключевому игроку на международной арене растет, российские исследователи еще не уделяют должного внимания концепту *Тянься*, который играет важную роль в понимании китайской философии и политики.

²¹ Wang, Ban, ed. Chinese visions of world order: Tianxia, culture, and world politics. – Durham, Duke University Press, 2017.

²² Babones, Salvatore. From Tianxia to Tianxia: The Generalization of a Concept // Chinese Political Science Review. 2020. Vol. 5, Pp. 131–147.

²³ Pines, Yuri. Changing Views of 'Tianxia' in Pre-Imperial Discourse // Oriens Extremus. 2002. Vol. 43. Pp. 101–16.

²⁴ Barabantseva, Elena. Change vs. order: Shijie meets Tianxia in China's interactions with the world // Alternatives. 2009. Vol. 34.2. Pp. 129-155.

²⁵ Chu, Sinan. Whither Chinese IR? The Sinocentric subject and the paradox of Tianxia-ism // International Theory. 2022. Vol.14.1. Pp. 57-87.

²⁶ Callahan W A. Chinese visions of world order: post-hegemonic or a new hegemony? // International Studies Review, 2008. Vol. 4. Pp. 749–761.

²⁷ Rofel, Lisa. Between tianxia and postsocialism: Contemporary Chinese cosmopolitanism // Routledge international handbook of cosmopolitanism studies. – Routledge, 2018. Pp. 517-525.

²⁸ Puranen, Matti. Warring States and Harmonized Nations: Tianxia Theory as a World Political Argument. – Jyväskylä: University of Jyväskylä, 2020.

²⁹ Acharya Amitav. From Heaven to Earth: "Cultural Idealism" and "Moral Realism" as Chinese Contributions to Global International Relations // The Chinese Journal of International Politics. 2019. Vol. 12(4). Pp. 467–494.

³⁰ Godehardt N. No end of history: a Chinese alternative concept of international order? – Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik - Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2016.

³¹ Giedrius Česnakas. The Collective Imagination and the Limitations for the Tianxia to Replace the Westphalian World Order // Politologija. 2022. Vol. 1. Pp. 133-157.

Так, некоторые политологи (А. В. Бояркина ³², Е. Н. Грачиков ³³, В. В. Кочетков ³⁴) в своих работах анализируют *Тянься* в качестве теории международных отношений. Сун Чжихао³⁵ провел анализ истории становления *Тянься* как системы, что стало одной из немногих работ по историко-философскому анализу *Тянься* в русскоязычной науке.

На влияние и отражение конфуцианской этики в современной китайской политической практике отмечают Д. А. Айрапетян ³⁶, Л. С. Переломов ³⁷, Ли Сяосюань³⁸ и другие.

Объект исследования – проблема обоснования и места морали в истории философии и политической мысли современного Китая. **Предметом** послужили современные интерпретации древнекитайской философской концепции *Тянься* как социально-политического идеала, а также важных для политической философии таких понятий, как легитимность и оправданность.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении концепции *Тянься* в историко-философском дискурсе и ее современных вариантов в контексте трансформации соотношения морали и политики в китайской философии XX века.

Для реализации поставленной цели необходимо было выполнить следующие **задачи**:

³² Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021, № 3. С. 79–97.

³³ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект пресс, 2021. 304 с.

³⁴ Кочетков В.В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 3. С. 53–69.

³⁵ Сун Чжихао. От концепта «Тянься» до «тяньсяизма» и теории о «системе Тянься»: представление об идеальном мире в политфилософских трактатах китайских мыслителей // Общество: политика, экономика, право. 2024. – № 1. С. 64–69.

³⁶ Айрапетян Д. А. Конфуцианство и современная политика Китая // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС. 2018. С. 244–248.

³⁷ Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре современного Китая и России // Философии восточно-азиатского региона и современная цивилизация: сборник трудов конференции. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2006. С. 98–103.

³⁸ Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. 2022, № 25 (48). С. 91–106.

1. показать логику развития философских традиций Китая относительно решения проблемы соотношения морали и политики вплоть до XX века;

2. определить тенденции развития понятия политической легитимности в истории китайской философской мысли в контексте трансформации этических принципов;

3. раскрыть особенности подходов современного китайского философа Чжао Тинъяна (кит. 赵汀阳, 1961–) по вопросу о соотношении морали и политики и показать своеобразие идей Чэнь Дусю (кит. 陈独秀, 1879–1942) в рамках компаративного анализа его учения и концепции Л. Троцкого как современников по проблеме соотношения морали и политики;

4. показать достоинства и недочеты современных версий *Тянься* и раскрыть характерные особенности логического аппарата теории *Тянься*.

В ходе исследования применены историко-философский, герменевтический и сопоставительный методы.

Научная новизна работы выражается в следующих пунктах:

1. Показаны особенности соотношения морали и политики с точки зрения ее трансформации в контексте развития китайской философии в XX веке, в которой присутствуют черты традиционной (в основном конфуцианской) этики, а также влияние западничества. Кроме того, подчеркивается, что концепция *Тянься*, которая в имеющихся научных работах чаще всего рассматривается как одна из теорий международных отношений;

2. Развитие китайской политической философии в XX веке описано с акцентом на появлении новых понятий, таких как политическая легитимность и оправданность, а также на интерпретациях современниками древней концепции *Тянься* и связанных с ней терминов;

3. Выявлено, что для теоретической базы современного тяньсяизма и процесса обоснования необходимости его продвижения в современной политике характерен ряд противоречий и неясностей. Показано, что Чжао Тинъян и Сюй Цзилинь предлагают разные подходы к осмыслению концепции *Тянься*, и их

мнения расходятся в вопросе о необходимости наличия центрального института управления;

4. Ход развития интерпретаций политической легитимности представлен на фоне истории китайской философии. Обращаясь к этой проблеме, современный философ Чжоу Лянь предлагает разделять легитимность и оправданность как две отдельные категории. Как считает Чжоу, политическую власть можно и легитимировать, и оправдывать, но в основе этих процессов лежат разные философско-методологические основания, определяющие особенности представлений граждан о политических обязанностях и ответственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате утраты конфуцианской этикой господствующего положения вопросы современной политической философии, такие как политическая легитимность, источник политики, соотношение индивида и государства и др. стали центром обсуждения в современной китайской философии, и вопрос морали занимает в этой дискуссии центральное место;

2. Отделение политики от этики привело к изменению традиционного для китайской культуры понимания легитимности. Принцип *мораль как основа легитимности политики* получил другое содержание – *легитимность как моральная основа политики*;

3. Чжао Тинъян критикует конфуцианскую этику за «поворот статусов морали и этики», приведший к «развалу этики и морали». В своей теории Чжао предлагает схему, которая, по его оценке, обеспечивала бы любого, кто выбрал мораль, большими выгодами. Таким образом, мораль в его теории – результат некоего практического расчета, а ее законность или ценность уже отступают на второй план. В таком случае моральные поступки объясняются не их моральной (как в конфуцианстве), а практической ценностью;

4. Влияние западных философских идей является одной из тем для дискуссии, когда речь идет о современной китайской философии. В результате анализа мы обнаружили схожие тенденции развития в истории китайской и российской философии. Однако, сопоставительный анализ тезисов двух

современников-социалистов Чэнь Дусю и Л. Троцкого показал, что два революционера, разделяя общую политическую идеологию, придавали достаточно разные смыслы морали и этике;

5. Традиционную китайскую концепцию о мире *Тянься* на фоне современных политических процессов, среди которых главным оказалась глобализация, встречают и новые возможности, и новые вызовы. Актуальность данной теории обусловлена тем, что она предлагает создать «мирный» международный порядок, в котором моральные принципы должны служить общими законами; при этом внутри данной теоретической системы наблюдаются и недочеты, которым посвящено множество научных работ. В результате данную концепцию можно характеризовать как систему представлений китайской философии о моральном мировом порядке, а не только теорию международных отношений. Несмотря на претензию тяньсяистов о том, что *Тянься* ставит своей целью разрешить все конфликты, мы обнаружили некоторые «внутренние конфликты» в теориях Чжао и Сюя как двух главных вариантов современного тяньсяизма.

6. Главными принципами тяньсяизма Чжао можно считать то, что «*в Тянься нет чужих*», «*превращение врагов в друзей*» и «*принцип добровольности*» – все они имеют свои корни в традиционной китайской этике. При этом вызывает вопрос то, как определить «универсальные для всего человечества ценности», и в случае необходимости еще «уговорить» другие культуры в их «правильности», если ценность по своему определению носит относительный и субъективный характер.

Теоретическая значимость. В диссертации проанализировано историческое развитие философской концепции *Тянься*, а также главные идеи современных китайских мыслителей по проблеме соотношения морали и политики. Ее результаты закладывают теоретическую базу для дальнейшего изучения данной проблемы, а также систематического описания *Тянься* как философской и политической теории.

Практическая значимость определяется тем, что полученные нами результаты могут быть использованы в качестве материала для изучения современной китайской философии и ее развития, при написании научных статей, подготовки учебников и лекций по смежным темам.

В ходе исследования применены исторический, герменевтический и сопоставительный методы.

Апробация работы. По теме работы было опубликовано 4 научные работы, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в список рецензируемых научных изданий РУДН и рецензируемых научных журналов ВАК. Главные результаты исследования обсуждались на VII Международной научно-практической конференции «Современное образование, социальные и гуманитарные науки (Философия человека как проблема междисциплинарных исследований)» (Москва, РУДН, 21 апреля 2022 г.), на V Международной научной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью» (Челябинск, ЧелГУ, 29–30 сентября 2022 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек и общество в контексте современности» (Москва, РУДН, 15 марта 2023 г.) и на III международной научно-практической конференции «Образовательные и культурные традиции в России и странах Востока: объединяя опыт цивилизаций» (Южно-Сахалинск, Сахалинский государственный университет, 21 марта 2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представляются основные характеристики работы: ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Описываются материал, методы, объект, предмет, цель и задачи исследования, а также основные положения, выдвигаемые на защиту диссертации.

Глава первая «Мораль и политика в истории китайской философии» посвящается описанию развития соотношения морали и политики в истории современной китайской философии и состоит из 6 параграфов.

В первом параграфе «Соотношение морали и политики как философский вопрос» вводится изучаемый вопрос как философская проблема и излагается краткая история его изучения. Обсуждается роль становления политической философии как самостоятельной дисциплины в истории изучения данного вопроса. Выявлено, что отделение морали от политики и становление политической философии являются тесно связанными феноменами, которые характерны для современности.

Второй параграф «Мораль как основополагающий элемент политики: в традиционной китайской философии» посвящается положению морали в современной китайской этике после разделения морали и политики как двух отдельных отраслей. Как известно, в традиционной китайской философии, в центре которой находится конфуцианская этика, мораль считалась неотъемлемой частью политики. Современные течения мыслей, допускающие неморальную политику, играли важную роль в социально-политической, а также идеолого-философской трансформации Китая XX века.

Показано, что высшей целью управления Конфуций и его ученик Мэн-цзы считали интересы народа³⁹. Как описывает исследователь Ли Фэн (1959–, кит. 李鋒), разделение *цзюнь* (君 ‘монарх’) и *Дао* (道 ‘путь’) послужило рациональной нормой управления политической власти⁴⁰ согласно конфуцианству. При этом

³⁹ Васильев Л. С. История Религий Востока. М.: КДУ, 2015. С. 188.

⁴⁰ Ли Фэн 李鋒. Чжун го гу дай чжи ли дэ дао дэ цзи чу: и чжу си чжэн чжи чжэ сюэ вэй хэ синь 中国古代治理的道德基础: 以朱熹政治哲学为核心 [Моральная основа управления Древнего Китая: вокруг политическая философии Чжу Си]. – Пекин: China Social Sciences Press, 2018.).

даосское законодательство укладывается в два положения – *недеяние* со стороны правителя и *естественность* (самость) народа, вызываемая недеянием правителя⁴¹. Они при этом являются оборотными сторонами единого *Дао*.

Также описывается процесс изменения статуса морали в политике в Китае XX века. Показано, что на развитие китайской философии оказал влияние ряд разных течений, в результате чего до сих пор идет дискуссия о позиции китайской мысли к вопросу морали.

В третьем параграфе «Мораль как причина появления политики: “Гипотеза Сюньцзы Гоббса” Чжао Тиньяна» анализируется философская теория Чжао Тиньяна, согласно которой началом политики следует считать необходимость членам политического общества сотрудничать для достижения бóльшей выгоды. По словам Чжао, данная гипотеза отличается в первую очередь тем, что западная политическая теория видит в политике одни конфликты, а согласно гипотезе Сюньцзы-Гоббса, политика начинается тогда, когда предположенные «враги» превращаются в «друзей» и стремятся к улучшению существующего режима. Однако, для данной идеи, а также всей политико-философской концепции Чжао характерны терминологические неясности (например, «друг» и «враг»). Этим недочетам посвящается отдельный параграф во второй главе.

В четвертом параграфе «Становление категории политической легитимности в китайской философии» проводится анализ развития категории политической легитимности в истории китайской философии. Данное обсуждение стало возможным в результате социально-философской революции в современное время, которая поднимает вопрос об источнике легитимности.

В п. 4.1. «Мораль как источник легитимности: подход традиционной китайской философии» описывается понимание традиционной китайской философией политической легитимности. Как следует из исследований культуролога и философа Сюя Цзиляня, политическая легитимность как категория родилась в китайской философии в результате «деморализации

⁴¹ Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. курс лекций. Часть II. Философия даосизма. М.: ИДВ РАН 2015. С. 144.

политики». Данный процесс придал политике самостоятельный от этики статус и в итоге привел к некому повороту статусов политики и морали: если в традиционной конфуцианской системе мораль рассматривалась как обязательный атрибут политики, то в современности одной из важнейших задач политических философов стало выявление необязательной связи между моралью и политикой.

В п. 4.2. «Современное толкование легитимности: концепция Чжоу Лянь» описывается теория Чжоу Ляня по сущности и источнику легитимности. Он указывает, что необходимым условием для проведения дискурса о политической легитимности является четкое разделение двух разных понятий – Легитимность (Legitimacy) и Оправданность (Justification). Как утверждает Чжоу, между двумя понятиями существует принципиальное различие, и именно отсутствие их правильного разделения как двух «способов морального оценивания»⁴² власти является причиной всей неясности философского рассуждения о проблеме легитимности. При анализе также выявлено, что главным отличием современного понимания политики от конфуцианского является ее статус относительно морали, что имплицитно подразумевает возможность существования аморальной политики, не допускаемой конфуцианской этикой. Это изменение статусов морали и политики послужило основанием возможности перехода в виде *мораль как основа легитимности политики* → *легитимность как моральная основа политики*. Если по досовременной китайской философии основой политической легитимности считается мораль, то в современности легитимность рассматривается уже как отличающийся от оправданности параметр политической власти.

В пятом параграфе «Мораль в политической философия Лю Сяофэна» анализируются идеи философа Лю Сяофэна, который считается одним из мыслителей либерального течения в современном Китае и иногда спорной фигурой. Знаменитый своими трудами по Л. Штраусу, Лю связывает

⁴² Чжоу Лянь 周濂. Сянь дай чжэн чжи дэ чжэн дан син цзи чу 现代政治的正当性基础 [Основа легитимности современной политики]. Шанхай: Shanghai Sanlian Bookstore, 2008. С. 23.

современность с появлением анархизмом в Китае. По его утверждению, в основе анархистского дискурса в Китае лежат «конфликт и историческое несоответствие между индивидуальным либерализмом и государственным национализмом», а важным признаком анархистской политики является оправдание использования радикальных средств для поставленных целей. На этой основе анархизм в Китае можно относить к теориям, соответствующим тезису Маккиавелли.

В шестом параграфе «Проблема соотношения морали и политики в китайской и русской политической философии XX в.: на примере Л. Троцкого и Чэнь Дусю» производится сопоставительный анализ учений двух социалистов-современников Чэнь Дусю и Льва Троцкого. Смысл сравнения их позиций заключается в том, что в качестве идеологов их можно относить к одной группе (Чэнь называет себя троцкистом и писал ряд работ по троцкизму), и тот факт, что они жили одну эпоху, позволяет сделать вывод, что в их отношениях к морали в политике сказываются, хотя бы в некоторой степени, социально-культурные особенности России и Китая первых десятилетий XX века. Анализ показал, что для Чэнь мораль является корневым элементом социальной жизни, которая важнее политики, а Троцкий, судя по его тезисам, указывает в первую очередь на «не-универсальность» и классовость морали.

Вторая глава «Тянься как концепция “моральной политики”» посвящена современным версиям китайской концепции *Тянься*. Ее актуальность, как полагают сами тяньсяисты, обусловлена необходимостью «переосмысления Китая»⁴³. Как считают тяньсяисты, современная мировая система крайне неудовлетворительна: она неправомерно управляется идеологией неоимпериализма, «ошибочно» формируется национализмом и борьбой за национальные интересы, и в ней нет того, что необходимо для объединения различных наций.

⁴³ Чжао Тинъян 赵汀阳. Тянь ся ти си ши цзе чжи ду чжэ сюэ дао лунь 天下体系: 世界制度哲学导论 [Мировая система: Введение в философию мировой системы]. Пекин: China Renmin University Press, 2011). С. 11.

В диссертационной работе были проанализированы идеи главных представителей данной доктрины Чжао Тинъяна и Сюй Цзилия.

В первом параграфе «*Тянься* как альтернативный мировой порядок и путь его развития» представляются главные мысли, которые лежат на основе переосмысленной модели концепции *Тянься*, а также содержится краткое описание ее исторического развития. В качестве старого понятия *Тянься* обсуждалось древними философами, такие как Конфуций и Лао-Цзы, и стало предметом активного изучения во второй половине XX века в связи с рядом политических реалий, включая возрождение конфуцианства, «недовольство неоимпериализмом и национализмом», а также «беспорядок и нестабильность, вызванные восставшим меньшинством»⁴⁴.

Основанием тяньсяизма теоретики считают то, что за пределами государства, т.е. в мире, всегда существуют не ограниченные государствами интересы. Согласно представлениям Чжао, «общей шкалой» политического мышления должен выступать мир, а государство представляет лишь «принадлежность» к этому миру. По данной причине *Тянься* также служит политическим идеалом и «политической эпистемологией».

Другой представитель Сюй в свою очередь отмечает, что термин *Тянься* в китайской культуре охватывает как минимум два широких понятия – идеальный этический порядок и представление о мире с Китаем как географическим центром. Сюй отмечает, что изначально в *Тянься* как систему представлений о мире входили лишь три слоя в виде «концентрических кругов»: 1) регионы, контролируемые непосредственно центральным единым правительством; 2) квазиавтономные краевые регионы и 3) вассальные государства, находящиеся под культурным влиянием Китая. Он также констатирует, что относительность границ своих и чужих привела к тому, что *Тянься* «теоретически бесконечна, но в реальности не равняется с миром».

⁴⁴ Yun Tang. The State of the Field Report X: Contemporary Chinese Studies of Tianxia (All-Under-Heaven) // Dao. – 2023. – № 22. – Pp. 473–490. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11712-023-09896-6>.

На основе мыслей двух философов *Тянься* можно рассматривать как традиционную китайскую систему политического идеала, которая представляет «максимальный политический контекст».

Во втором параграфе «Внутреннее разделение тяньсяистов» перечисляются группы теоретиков, которые предлагают разные версии нового *Тянься*. По классификации китайского историка Юнь Тана⁴⁵, тяньсяистов можно относить к трем группам в зависимости от того, что считают основополагающими мыслями *Тянься*: 1) Чжао Тинъян и др. видят в основе *Тянься* конфуцианские идеалы; 2) политолог Чжан Вэйвэй (кит. 张维为, 1957–) и др. связывают *Тянься* с социализмом; 3) Сюй Цзиньлинь и др. относятся к тем, кто считает основой *Тянься* либерализм.

В западной науке тяньсяистов принято разделять на две группы: «жесткие тяньсяисты» (главными представителем считается Чжао) отличаются от «мягких» тем, что они предлагают создать иерархический институциональный порядок, аналогичный древней Китайской империи. При этом «мягкие тяньсяисты» критически относятся к иерархической и централизованной модели и предлагают более либеральную и эгалитарную версию.

Это несогласие между тяньсяистами соотносится, на наш взгляд, с одной из главных проблем данной системы, которой посвящается шестой параграф данной главы.

В третьем параграфе «*Тянься* в политической философии Чжао Тинъяна» рассматривается предложенная Чжао модель «жесткого» тяньсяизма. По его описанию, необходимость создавать *Тянься* обусловлена тем, что в условиях глобализации современная международная политика превратилась в «войну под прикрытием политики»⁴⁶, а теория международных отношений неспособна объяснять имеющиеся проблемы. Он рассматривает свою теорию *Тянься* как

⁴⁵ Yun Tang. The State of the Field Report X: Contemporary Chinese Studies of Tianxia (All-Under-Heaven) // Dao. – 2023. – № 22. – Pp. 473–490. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11712-023-09896-6>.

⁴⁶ Чжао Тинъян 赵汀阳. Тянь ся дэ дан дай син: ши цзе чжи сюй дэ ши цзянь юй сянь сянь 天下的当代性：世界秩序的实践与想象 [Современность Тянься: практика и представления о мировом порядке]. Пекин: Citic Publishing House, 2016.). С. 13.

методологию политического мышления, по которой мир является «максимальным контекстом» и опорной точкой политического порядка, из которой исходят такие понятия, как государство и семья. По его мнению, порядок «*Тянься* > *Государство* > *Семья*» обеспечивает распространение политического режима «на все его составляющие»⁴⁷.

Пытаясь доказать несправимость пороков западной политической философии, Чжао ориентируется на достаточно своеобразную логику: если политический режим не может доказываться эффективным «всегда и везде», то он представляет собой «ложью». В качестве примеров он упоминает демократию, государственный суверенитет и права человека. При этом универсальность *Тянься* он объясняет на чисто теоретическом (по словам самого Чжао – метафизическом) уровне. Тут мы видим проявление парадоксальности представления Чжао: тот факт, что в мир пока не распространен режим *Тянься* (как и демократия), по какой-то другой логике не влияет на «истинность» этого режима, что, на наш взгляд, не является самоочевидным и требует пояснения.

Чжао также критикует конфуцианскую этику за ее неудачу в создании настоящего *Тянься*. По его оценке, для конфуцианства характерен «поворот статусов морали и этики», который подразумевает определять моральность поступка человека этическими нормами. На этой основе он полагает, что единственный режим, при котором люди предпочитают мораль выгоде – это когда мораль является «обязательным условием» для получения выгоды в этом обществе. По нашему мнению, понимание Чжао морали в этом контексте уже близко к определению этики, что противоречит его критике в адрес конфуцианства.

В четвертой параграфе «Нео-тяньсяизм Сюя Цзилияня» излагаются основные мысли «мягкого» варианта тяньсяизма, сформулированного Сюем. По описанию автора данной концепции, новая модель *Тянься* под названием *нео-тяньсяизм* характеризуется в первую очередь «сверх-национальностью», «децентрализацией» и «деиерархизацией». Как считает философ, старая версия

⁴⁷ Там же. С. 11.

Тянься слаба в том плане, что он основан на иерархических отношениях в виде «центр – периферии», а его нео-тяньсяизм требует равенства и взаимоуважения от национальных стран, и в избежание создания врагов нужно завести как можно больших «друзей», чтобы сохранить долгосрочную стабильность. Для достижения данной цели Сюй предлагает – немного иронично – следовать примеру Китайской империи, которая с помощью системы сбора дань выступала как покровитель соседних государств. В своей теории Сюй называет их «друзьями».

В пятом параграфе «Критика в адрес *Тянься*» проводится анализ отзывов в адрес разных современных версий *Тянься*, которые в основном «оставили» политологи. Выяснилось, что *Тянься* как системе идей часто дают противопоставленные оценки. Например, одни указывают на ее инклюзивность, а другие – на ее эксклюзивность. Наш анализ показал, что к категориям полученных *Тянься* оценок также относятся неисторичность, утопичность, гегемония, оригинальность и партикуляризм.

В шестом параграфе «“Внутренние конфликты” в системе *Тянься*» излагаются результаты анализа внутренней логики современной версии *Тянься*. На основе двух главных версий современного тяньсяизма мы пришли к выводу, что данная теория, имеющая целью разрешение и избегание конфликтов в международной политике, содержит в себе немало «внутренних конфликтов». Они касаются в первую очередь решения вопросов о природе политики, статусе всех членов-стран в этом гипотетическом мире и образе их взаимодействий, и нередко составляют «пары» дихотомического типа.

Во-первых, указывая на ограниченность западных мыслей, тяньсяисты якобы уверены в универсальности своих ценностей, которую не стали аргументировать. На этом основании проанализированные два варианта *Тянься* больше походят на идеолого-этическую систему, ценности которой носят неоспоримый характер и имеют наивысший статус. При этом, как было выявлено в работе, своеобразная интерпретация тяньсяистами центрального для *Тянься* понятия *друг* приписывает и понятию *дружба* некий ценностный характер:

дуализм «враг – друг» в концепции *Тянься* исключает возможность существования «сторонних», и под врагами понимаются все «не-друзья», которых надо научить сотрудничать. Из-за того, что разделение друзей и недрузей (для которых тяньсяисты используют слово *враг*) является относительным и типовым, «универсальность» тех ценностей, которые основаны на этом разделении, тоже вызывает сомнение. Таким образом, идеологичность как свойство тяньсяизма и «универсальность», о которой заявляют сами тяньсяисты, находятся именно в некоем состоянии конфликта. Его можно охарактеризовать как конфликт субъективной и объективной оценки.

Во-вторых, для концепции Чжао характерен «конфликт» между разными возможными интерпретациями понятия «политика»: он использует один и тот же термин в совсем разных значениях, не давая четкое определение. В результате анализа мы смогли выделить как минимум три широких понятия в его системе под одним названием «политика» (кит. 政治): он характеризует *Тянься* как образец «настоящей» политики (в диссертационной работе принимается решение использовать для этого значения вариант слова *Политика*); политика Запада – войну под прикрытием политики (в данной работе – “*политика*”); а в некоторых случаях он это слово использует для общепринятого понимания политики как области общественной деятельности (по-нашему – просто *политика*). Анализ работ Чжао показал, что Политика и “политика” как два подхода политики, представленные Китаем и Западом, составляют еще одну линию дихотомии. Это противостояние, по всей видимости, исходит именно из дуалистского деления «Китай – Запад», но оно нам интересно с онтологической точки зрения: критикуя западную идеологию, Чжао заодно и отрицает сущность западной политической деятельности. Подобного рода «вызов», на наш взгляд, противоречит тому заявлению, что тяньсяисты только пытаются разрешать конфликты – они иногда и создают их.

Во-третьих, по схеме Сюя Китай «обязан» в процессе становления вненационального режима *Тянься* выступать в качестве куратора для всех остальных стран. Такую роль он объясняет именно неоспоримой

«универсальностью» китайских ценностей. Это утверждение вызывает вопрос о том, чем отличаются китайские «универсальные» ценности от западных «неуниверсальных», как утверждают тяньсяисты, принципов. Вместо того, чтобы назвать конкретные универсальные ценности, Сюй (так и другие тяньсяисты) предполагает распространять именно «китайские» ценности, которые, по его утверждению, приводят к «сверх-национальному» порядку. Однако, на наш взгляд, «национальность» подобных ценностей, для которых характерны культурно-специфические особенности, по определению противоречит представлению о «вненациональности» предложенного порядка.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Выявлено, что в результате модернизации для современной китайской политической философии также стали характерны черты «кризиса современности», к числу которых относятся обсуждение о политической легитимности, стремление предложить альтернативный политический порядок и падение статуса морали в политике. Анализ теории *Тянься* показал, что она в качестве некоего идеала о международной политике предлагает мирное сосуществование политических единиц и ставит целью закончить все конфликты. Однако, в логическом и практическом планах она все оказывается немного «сырой» из-за отсутствия в ней конкретных постулатов, которым можно было бы следовать, и логических оснований многих тезисов. На основании вышесказанного считаем, что изучение данной концепции останется актуальной и в ближайшем будущем.

В **Библиографии** содержится перечень 276 работ, использованных при написании диссертации.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных работах, из них – 3 в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (Перечень РUDН / Перечень ВАК):

1) Чжан Шучунь. Мораль в политике: политическая философия Чжао Тиняна // Социум и власть. 2022. № 3. С. 37–45. Импакт-фактор в РИНЦ (2022): 0,519 (0,7 п. л.).

2) Чжан Шучунь. Интерпретация политической легитимности в традиционной и современной китайской философии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 215–222. Импакт-фактор в РИНЦ (2022): 0,473 (0,9 п. л.).

3) Чжан Шучунь. «Альтернативная моральная политика»: система «Тянься» и ее развитие // Социум и власть. 2024. № 2. С. 21–33. Импакт-фактор в РИНЦ (2024): 0,808 (1,1 п. л.).

В других изданиях:

Чжан Шучунь. «Тянься» в политической философии Чжао Тиняна // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью : сборник материалов V Международной научной конференции (г. Челябинск, 29–30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2022. С. 233–235.

Чжан Шучунь

Концепция «Тянься» и мораль в современной китайской философии

В диссертации проведено комплексное исследование вопроса соотношения морали и политики в современной китайской философии. Анализ позволил выявить, что в результате ряда социально-политических явлений произошел поворот статуса морали относительно политике в культурном сознании Китая. Данное изменение в первую очередь отражена на развитии понятия политической легитимности, а также в переосмыслении древней концепции *Тянься*. Исследование двух главных версий современного *Тянься* мы пришли к выводу, что данная система содержит в себе идеал мира и гармонии, а также логично-понятийные неясности. Диссертационное исследование является попыткой комплексного изучения одной из старейших и остающихся актуальными проблем – мораль и политика – на контексте новейших китайских мыслей. Его результаты могут служить основой дальнейшего и более детального изучения данной темы.

Zhang Shuchun

The Tianxia Concept and Morality in Modern Chinese Philosophy

The thesis is a comprehensive study of the issue of the correlation between morality and politics in contemporary Chinese philosophy. The analysis revealed that as a result of a number of socio-political phenomena, the status of morality in relation to politics in the cultural consciousness of China has changed. This change is primarily reflected in the development of the concept of political legitimacy, as well as in the reinterpretation of the ancient concept of Tianxia. By examining the two main versions of modern Tianxia we have come to the conclusion that this system contains an ideal of peace and harmony as well as logical and conceptual ambiguities. The dissertation is an attempt for a comprehensive study of one of the oldest and still topical problems – morality and politics – in the context of recent Chinese thought. Its results may serve as a basis for further and more detailed study of this topic.